

действительно являются терминами восточноправославного обряда, следовательно, могут быть церковнославянскими, большинство, однако, является западными христианскими и поэтому не может быть церковнославянскими. К сожалению, об остальных группах заимствований (государственная, юридическая, земледельческая, животноводческая, сельская, промышленная, рыболовная, судоходная терминология) еще и по сей день мы не имеем основательных научных трудов»¹⁷. В 1955 г. Академия наук Венгрии выпустила обширный труд акад. Книежа о славянских элементах в венгерском языке. I том (в двух книгах) является синтезом венгерских исследований за последние сто лет и дает исчерпывающие сведения о заимствованиях из славянских языков во всех областях общественно-политической, экономической, бытовой и культурной жизни Венгрии¹⁸.

В первый раздел уже опубликованной части работы акад. Книежа входят слова, которые он считает, несомненно, славянского происхождения (около трех с половиной тысяч), во второй — предполагаемого славянского происхождения, как, например, *andyal* — ангел (слову этому Ашбот посвятил в свое время отдельное исследование), *bálvány* — болван, в третий — слова неславянского происхождения, но, по всей вероятности, проникшие в венгерский язык через славянские языки, как например, *ángor* — угорь, *bika* — бык (турец.* *buqa*), *coboly* — соболь (*Martes zibellina*, Zobel). Каждое слово сопровождается объяснением, в котором указана весьма тщательно датировка венгерского источника, где оно встречается впервые, варианты слова, его значения. При этом обработаны древнейшие источники, до середины XIX в., и, в значительной степени, диалектальные материалы. Славянские соответствия даны, начиная от церковнославянских форм. Автор излагает свое мнение о происхождении данного слова и приводит противоречащие его взглядам мнения других исследователей. Он также стремится установить, из какого именно славянского языка заимствовано данное слово. Эти взгляды автора получают окончательное развитие во второй, уже законченной части его объемистого труда, которая выйдет в самом скором времени. Она будет содержать исследования в области фонетики, морфологии и семантики, причем особое внимание будет посвящено общественно-историческим факторам в процессе заимствования венгерским языком славянских слов.

Автор не скрывает, что особую трудность в его исследовании представляли слова сомнительного происхождения, которые все же с известным основанием можно считать заимствованными из славянских языков. Известно, что многие славянские слова не принадлежат к древнейшему лексическому составу, а были заимствованы славянами из других языков, быть может еще на заре их истории. Поэтому, полагает Книежа, фонетические признаки далеко не всегда способствуют решению вопроса — заимствовано ли венгерское слово из какого-либо неславянского языка непосредственно, или же при славянском посредничестве. Автор стремится выяснить отношение слов сомнительного славянского происхождения к другим языкам (латинскому, греческому и т. д.). На этом пути возникают значительные трудности, так как заимствования в самих славянских языках еще недостаточно изучены.

«Кроме германских элементов, — пишет акад. Книежа, — праславянского языка, все прочие (например, латинские, тюркские) исследованы

¹⁷ Доклад акад. Книежа на выездной сессии ВАН в Дебрецене (май 1954 г.); отпечатан на пишущей машинке (материалы Славянского института Будапештского университета). О государственной и юридической терминологии славянского происхождения в венгерском языке И. Книежа сделал доклад на весенней сессии ВАН 1955 г., напечатанный в 4-й тетради I т. «*Studia Slavica*»: *Slawische Bestandteile der ungarischen staatlichen und juridischen Terminologie*» (стр. 363—370).

¹⁸ *Kniezsa István. A magyar nyelv szláv Jövevényszavai* (Славянские слова, заимствованные венгерским языком). Вр., Akadémiai Kiadó, 1955 (1043 стр.).